

етъ, передъ нимъ царство небесное. Предлагаю почтить его память вставаниемъ и въ знакъ нашей глубокой печали прервать наши занятія на сегодняшній день.

Всъ встаютъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ крайнихъ правыхъ.

Московскій городской голова.

— Скончался Левъ Николаевичъ Толстой... Оставилъ землю для перехода въ новый, невѣдомый намъ лучшій міръ человѣкъ, который всю жизнь неудержимо стремился къ этому міру,—человѣкъ, который въ теченіе всей своей жизни стремился къ одной задачѣ—путемъ проповѣди любви пріобщить къ этой будущей лучшей жизни всѣхъ, своихъ ближнихъ, все многострадальное человѣчество. И въ этомъ стремленіи непрерывно сопутствовалъ ему великий даръ Божій, могучій даръ слова, необычайный по своей мощной силѣ, неслыханной по своей красотѣ. И это быть русскій человѣкъ. Онъ исходилъ изъ нашей среды.

— Не мѣсто здѣсь и не время входить въ оцѣнку значенія дѣятельности Толстого. Приглашаю московскую городскую думу, всегда чуткую, всегда отзывчивую на все доброе, на все благое почтить...

Гласные, публика, представители печати, не дожидаясь слѣдующаго слова, какъ одинъ человѣкъ, поднялись ст., своихъ мѣсть ц, стоя, продолжали слушать рѣчь головы. Голосъ послѣдняго дрожалъ отъ волненія.

Прошу думу уполномочить меня выразить семье покойного глубокую скорбь московскаго городского управлѣнія (Общія восклицанія: «Просимъ, просимъ!») о тяжелой утратѣ.

Тотчасъ же послѣ закрытія засѣданія въ Ясную Поляну на имя графини С. А. Толстой была отправлена слѣдующая телеграмма:

«Московская городская дума, выслушавъ вѣсть о переходѣ въ иной міръ великаго писателя земли русской, неподражаемо-художественнымъ словомъ изобразившаго столь вѣриную картину русской жизни, своимъ личнымъ примѣромъ столь ярко отразившаго присущее русскому человѣку вѣч-